

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

О. Л. Подлиняев

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Е. А. Тамбовцев, Н. И. Труфанов

Восточно-Сибирский институт МВД (РФ), г. Иркутск

Специфика прохождения службы в органах внутренних дел предъявляет достаточно серьезные требования к будущим сотрудникам, обучающимся в образовательных организациях МВД России. В процессе профессиональной подготовки курсантов особое внимание уделяется становлению таких профессионально значимых факторов, как физическое здоровье, психические качества личности, устойчивая установка на выживание в экстремальных ситуациях, огневая и тактико-специальная подготовка, специальные знания, умения и навыки.

В системе профессионального образования сотрудников органов внутренних дел уделяется особое внимание таким направлениям, как тактическая и физическая подготовка, умение владеть оружием и пользоваться экипировкой. Эти требования отражены в Постановлении Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» и учитываются на этапе профессионального отбора при поступлении в образовательные организации МВД России.

В названном документе представлен широкий спектр личностно-психологических качеств будущих сотрудников ОВД, включающий: уровень общего интеллектуального развития; эмоциональную устойчивость, контроль своего поведения и внешних проявлений эмоций; высокий уровень волевой саморегуляции поведения, выдержки, решительности, работоспособности, а также способность преодолевать трудности. Также в перечень профессионально важных качеств включаются: внутренняя организованность, исполнительность, дисциплинирован-

ность, ответственность за порученное дело; честность, принципиальность, соблюдение норм общественной морали; способность брать на себя ответственность за свои решения, действия и поступки, самостоятельность, уверенность в своих силах и уровень самокритичности [8].

На протяжении двух последних лет (2016–2017 гг.) нами проводились исследования среди курсантов ряда образовательных учреждений МВД России [6; 7; 11]. В частности, на выборке из 94 курсантов старших курсов было осуществлено исследование с помощью вопросника POI (Personal Orientation Inventory), разработанного Э. Шостромом на основе концепции А. Маслоу и валидизированного для специфических особенностей российского менталитета А. В. Лазукиным, под названием «САМОАЛ» (самоактуализация личности) [1, с. 283–300].

С помощью теста САМОАЛ по такой шкале, как «автономность», определяющей способность человека брать на себя ответственность за свои решения, действия и поступки; самостоятельность и самоуправляемость (*inner-directed*), уровень «низкий» и «ниже среднего» был выявлен у 75,53 % респондентов.

Рассматривая автономию в контексте специфики профессиональной деятельности сотрудника ОВД, можно утверждать, что данное качество позволяет самостоятельно принимать оперативные (иногда мгновенные) решения без каких-либо внешних распоряжений или команд. «В профессии сотрудников правоохранительных органов нередки ситуации, когда раздумывать некогда, команду отдать некому, при этом от принятого решения может зависеть как собственная жизнь, так и жизнь других людей» [7, с. 59–60]. В то же время исследование обнаружило, что только 24,47 % будущих сотрудников ОВД обладают данным профессиональным качеством. «Результаты исследования показали, что курсанты с минимально необходимым уровнем автономности составили менее четверти от общего количества респондентов» [7, с. 62].

Следующие значимые качества, во многом определяющие профессиональную компетентность сотрудника органов внутренних дел, – это «самооценка» и «решительность». Рядом зарубежных психологов (Г. Салливан, Дж. Роттер и др.) [10] качества, характеризующие склонность человека приписывать от-

ветственность за результаты своей деятельности собственным способностям и усилиям, самостоятельно оценивать эти результаты, умение проявлять настойчивость в достижении поставленной цели, решительность, определяются как «интернальный локус контроля».

В теории личности Дж. Роттера [10] интернальный локус контроля свойственен людям, убеждённым в том, что их поведение, успехи или неудачи и в целом жизнетворчество является результатом их собственных действий. В отличие от людей с выраженным экстернальным локусом контроля представители интернального типа считают себя авторами собственной судьбы, способными управлять происходящими событиями и полагаться на самих себя в любых жизненных ситуациях, включая экстремальные. У людей с интернальным локусом в большей степени развито чувство субъективного контроля по отношению к отрицательным событиям и ситуациям, и, как следствие, им свойственен более высокий уровень стрессоустойчивости, что также является профессионально важным качеством для сотрудника ОВД [3–6].

В рамках вышеназванного обследования, на той же выборке из 94 курсантов старших курсов нами, с помощью теста-опросника уровня субъективного контроля (УСК) Дж. Роттера, был исследован уровень интернальности/экстернальности. Тест выявил низкий уровень общей интернальности у 71,27 % респондентов, принимавших участие в обследовании. По таким шкалам теста УСК, как «интернальность в области достижений», «интернальность в области неудач» и «интернальность в области межличностных отношений», низкий уровень был обнаружен у 76,6 % курсантов.

Особо значимыми профессиональными качествами в Постановлении Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. [8] названы «контроль своего поведения», «уверенность в своих силах», «способность преодолевать трудности». Наиболее близким психологическим феноменом, взаимосвязанным с названными качествами, является копинг-поведение (от англ. *to cope* – преодолевать).

В ряде своих работ Р. Лазарус [12] определяет копинг как осознанно выстраиваемое человеком активное поведение,

направленное на преодоление трудностей, проблемных и стрессовых ситуаций: «Преодолевающее поведение – это сознательно регулируемое социальное поведение, позволяющее человеку справиться с трудной жизненной ситуацией при помощи поведенческих паттернов, наиболее соответствующих его собственным индивидуально-психологическим и личностным возможностям» [12, с. 201].

Авторы настоящей статьи, в рамках вышеупомянутого исследования курсантов, использовали опросник копинг-стратегий (Ways of Coping Questionnaire, WCQ) разработанный Р. Лазарусом и С. Фолкманом. Данный опросник направлен на диагностику совладания со стрессом в трудных ситуациях, на уверенность в своих силах и самоподдержку (self-support) и выявление копинг-стратегий индивида.

Устойчивая направленность на совладающее поведение была выявлена только у 32,98 % респондентов, из чего следует, что две трети курсантов не показали достаточной готовности к реализации копинг-поведения в экстремальных и стрессовых ситуациях.

Практические занятия, проводимые по дисциплинам «Тактико-специальная подготовка», «Огневая подготовка» и «Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел» в целом подтверждают тот факт, что многие курсанты в учебно-тренировочных условиях, моделирующих приближенную к реальности экстремальную ситуацию, не способны проявить достаточный уровень самостоятельности в оперативном принятии правильного решения, не всегда понимают физическую и тактическую сущность своих действий, что в итоге приводит к недооценке потенциальных способностей и возможностей условного противника, а следовательно, к неправильно выбранным тактическим действиям и отсутствию положительного результата в достижении поставленных целей и задач занятия.

Опыт показывает, что теоретически подготовленные курсанты, знающие закон об оружии, хорошо сдающие огневые нормативы в тире, имеющие разряды по спортивно-боевым единоборствам, теряются в ситуации разрыва шаблона по отношению к выученным «на отлично» теоретическим положениям. К примеру, на одном из практических занятий группа курсантов (состоящая из трёх человек), вооруженных имитационным ору-

жисм, получает задание задержать «подозреваемого», роль которого исполняет преподаватель кафедры. Курсанты, представившись по форме, просят «подозрительного человека» предъявить документы. В этот момент «подозреваемый» неожиданно выхватывает имитационный нож и, атакуя курсантов, наносит условные поражения всем участникам группы.

На другом занятии «преступник» легко ушёл от преследовавших его курсантов по пожарной лестнице, так как курсанты не смогли преодолеть страх высоты и последовать за убегающим.

Таким образом, опыт работы и проведённые авторами данной статьи исследования выявили очевидное противоречие, сложившееся в учебно-воспитательном пространстве образовательных организаций МВД России: с одной стороны, будущих сотрудников ОВД должны готовить как профессионалов, отличающихся высокой степенью автономности, психофизической и стрессовой устойчивости, способных к самостоятельному и быстрому принятию ответственных решений при выполнении оперативных задач, уверенных в себе людей, умеющих выстраивать своё поведение и профессиональную деятельность на основе копинг-стратегий; с другой стороны, традиционные формы и методы обучения не позволяют развиваться этим качествам, а нередко и исключают саму возможность их становления.

Сегодня требуются новые интерактивные технологии, позволяющие процесс теоретического обучения закреплять практически, максимально приближая учебные ситуации к ситуациям, имеющим место в реальной действительности, с которыми будущие сотрудники ОВД могут столкнуться в своей профессиональной деятельности.

Безусловно, преподаватель не может предугадать, с какой экстремальной ситуацией в своей практической деятельности столкнется будущий выпускник, но определенным образом может спрогнозировать их: например, исходя из проведённого анализа сводок ДГСК МВД России «О профилактике чрезвычайных происшествий, связанных с гибелью и ранениями сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» и на основе данной информации необходимо рассматривать эти ситуации на занятиях по таким дисциплинам, как «Тактико-специальная подготовка», «Огневая подготовка», «Личная безопасность сотрудников ОВД».

Особо следует отметить то, что в соответствии с п. 34. приказа Министерства образования и науки РФ от 5 апреля 2017 г. № 301 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» [9] образовательная организация при проведении учебных занятий обязана обеспечивать развитие у обучающихся навыков командной работы, преодолевающего поведения, принятия самостоятельных решений. В соответствии с данным приказом преподавателям для развития профессионально важных качеств будущего сотрудника органов внутренних дел в процессе обучения необходимо использовать различные формы интерактивных занятий: интерактивные лекции, ролевые, деловые игры, тренинги, анализ ситуаций и имитационных моделей, квест-технологии.

В качестве примера рассмотрим особенности проведения практических занятий и учений по дисциплинам «Тактико-специальная подготовка» и «Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел», которые включают в себя, наряду с адаптированным процессом проведения занятий в учебной аудитории, разработанные авторами настоящей статьи элементы квест-технологий.

Квест-технологии позволяют значительно повысить эффективность учебной деятельности курсантов, в процессе выполнения поставленных преподавателем тактических заданий, напрямую связанных с практической отработкой учебного материала. При этом, в отличие от традиционных форм и методов обучения, такие задания связаны с тактической и физической активностью курсантов в реальных (экстремальных) условиях, которые должны моделироваться, исходя из тематики занятия.

Проведение практических занятий по вопросам задержания вооруженных преступников и действий сотрудников ОВД, связанных с обеспечением при этом личной безопасности, должно осуществляться с использованием имитационного оружия, надлежащих средств защиты и экипировки, а также транспортных средств (например, в ситуациях, связанных с отработкой тактики задержания вооруженных преступников на транспорте).

Для качественного формирования умений и навыков у обучающихся целесообразно проводить практические занятия, в ходе которых осуществляется моделирование ситуаций оперативно-служебной деятельности, причем данные ситуации должны быть приближены к реальным условиям. Квест-технологии позволяют моделировать реальные (экстремальные) ситуации за счёт создания специально оборудованных учебных полигонов (квест-полигонов), на которых имитируются различные условия, максимально приближённые к действительности (квартира, тёмный подвал, улица, лесной массив, крыша многоэтажного дома и т. п.). Также квест-полигоны оборудуются полосами препятствий и адаптированными мишенями в зависимости от проигрываемой фабулы задания [11].

Перед началом проведения практических занятий на квест-полигонах, в ходе которых будет происходить моделирование реальных (экстремальных) условий, необходимо проводить инструктаж личного состава учебной группы по вопросам соблюдения мер безопасности под подпись в специальном журнале. Также необходимо проводить осмотр вооружения, снаряжения и подгонку средств защиты. Условия, приближенные к реальным, в которых проигрываются учебные вопросы, должны ставить перед курсантами определенные трудности, которые в отдельных случаях должны преодолеваются обучаемыми на пределе своих сил и возможностей, так как действия в моделируемой экстремальной ситуации имеют решающее значение для более качественной подготовки будущего специалиста, влияют на уровень его профессионализма и подготовленности к действиям в опасных ситуациях, которые могут возникать в его служебной деятельности.

Квест-технологии, моделирующие в ходе проведения практических занятий реальные (экстремальные) условия, способствуют развитию у курсантов навыков оценивания условного противника, активизации когнитивных способностей, умений распределять свои силы и выбирать наиболее оптимальные варианты практических действий с целью выполнения поставленных задач, а также прививают навыки эффективного обращения со специальными средствами и огнестрельным оружием.

Таким образом, эффективность усвоения учебного материала по тактическим дисциплинам напрямую зависит не только от качества его изложения преподавателем и самостоятельного изучения курсантами, но и от использования новых образовательных технологий, предполагающих практическую отработку курсантами профессиональных действий в условиях, максимально приближенных к реальным, с последующим анализом достигнутых положительных и отрицательных результатов.

Литература

1. Маслоу А. Психология бытия. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1997. 304 с.
2. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. СПб.: Евразия, 1997. 430 с.
3. Нежкина Л. Ю., Ярославцева И. В., Капусток О. Ю. О профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. 2014. № 1 (61). С. 184–188.
4. Нежкина Л. Ю., Ярославцева И. В., Капусток О. Ю. Психологическое сопровождение сотрудников органов внутренних дел в период адаптации // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. 2015. № 2 (66). С. 219–224.
5. Нежкина Л. Ю., Ярославцева И. В. Личностные и деловые качества сотрудников органов внутренних дел как факторы профессиональной адаптации // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. 2016. № 3 (71). С. 200–205.
6. Поддьяев О. Л., Каримова Т. С. Экзистенциальный подход и возможности использования его положений в образовательном пространстве вуза правоохранительного профиля // Вестн. Вост.-Сиб. ин-та МВД России. 2016. № 2 (77). С. 112–119.
7. Поддьяев О. Л., Каримова Т. С. К проблеме сформированности профессионально важных качеств будущих сотрудников органов внутренних дел в вузах МВД // Изв. ИГУ. Сер. Психология. 2017. Т. 21. С. 59–65.
8. Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 6 дек. 2012 г. № 1259 (с изм. от 06.03.2015) // Рос. газ. Федер. вып. 2012. № 286.
9. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры : приказ М-ва образования и науки РФ от 5 апр. 2017 г. № 301 // Гарант [Электронный ресурс] : справочная правовая система.
10. Салливан Г., Роттер Дж., Мишсл У. Теория межличностных отношений и когнитивные теории личности. М.: Прайм-Еврознак, 2007. С. 35–82.
11. Труфанов П. И. К вопросу о необходимости моделирования реальных (экстремальных) условий в ходе проведения практических занятий по тактическим дисциплинам // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : материалы XXII Всерос. науч.-метод. конф.: в 2 т. Иркутск.: 2017. С. 192–196.
12. Lazarus R. S., Kanner A. D., Folkman S. Emotions: a cognitive phenomenological analysis // Emotion. Theory, Research and Experience. N. Y., 1980. Vol. 1. P. 185–217.